

Озорной детектив

Елена ЛОГУНОВА

ПОДАРОК
ВСЕМ
ЧИТАТЕЛЯМ!
Тест от автора
«Счастливы
ли вы в
браке?»

“Брак
со стихийным
бедствием”

Елена Ивановна Логунова
Брак со стихийным бедствием
Серия «Елена и Ирка», книга 11

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181410
Брак со стихийным бедствием: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-17830-9*

Аннотация

С утра пораньше Ленину квартиру посетила какая-то подозрительная девица и полезла обниматься к ее мужу Колянну. Как выяснилось, она перепутала его с соседом сверху по прозвищу Балда, который тем же утром досрочно отправился на тот свет! Продолжение этой дурацкой истории поджидало Лену в приморском пансионате, куда она с семьей приехала отдыхать. Там тоже появилась эта особа! Неужели у нее с Коляном что-то есть? Но Лена ошиблась: девица бросилась в море со Скалы Ревнивицы, последовав примеру героини легенды. Или ее столкнул какой-то другой ревнивец?

Содержание

1	4
2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Елена Логунова

Брак со стихийным бедствием

1

– Мамочка! Ну, мамочка! Проснись!

Я вспомнила, что мамочка – это я, и с трудом разлепила ресницы. В полумраке надо мной нависла некрупная фигура трехлетнего ребенка – моего собственного сынишки Масыни. Ребенок терпеливо дождался, пока я его узнаю, и, не ответив на мою вымученную улыбку, очень серьезно спросил:

– Мамочка, а почему ты не бегемот?

– Э-э-э, видишь ли...

Я замолчала, не зная, что сказать. Ответить тем не менее было нужно. Ребенок не поленился подняться на рассвете, значит, его по-настоящему глубоко волнует этот, прямо скажем, непростой вопрос.

– Как-то не сложилось, – немного виновато пробормотала я.

– Не задалась карьера бегемота! – сдавленно захихикал из-под одеяла Колян, притворявшийся спящим, чтобы самому не нарваться спозаранку на какой-нибудь каверзный

детский вопрос. – А жаль! Представь, Кыся, ты – бегемот! Блаженно жмурясь и похрюкивая от удовольствия, лежишь в мутной теплой луже и прищуренными бегемотьими глазами любишь родными африканскими видами!

– Звучит заманчиво! – согласилась я, нечеловеческим усилием воли выбрасывая себя из постели.

Вчера мы с Коляном легли спать очень поздно, я не выспалась и с удовольствием полежала бы где угодно. Например, в теплой африканской луже.

Я прошлепала в ванную и там узнала, что древние китайцы были в высшей степени правы, когда придумали афоризм «Бойтесь своих желаний, ибо они могут сбыться»! Оказывается, я совершенно напрасно сожалела об отсутствии поблизости теплой лужи. Лужа была! Она образовалась на кафельном полу из воды, в большом количестве просочившейся с потолка. Причем капель еще не закончилась и лужа продолжала увеличиваться.

Я машинально потрогала воду ногой – теплая. Будь я бегемотом, была бы довольна!

– Радуйся – ты накликал! – с претензией сказала я, вернувшись в комнату. – Набалдашкин снова нас затопил!

– Опя-ать?! – Колян заворочался и выбрался из-под одеяла, всклокоченный, помятый и злой, как весенний мишка. – Ну, сейчас я ему покажу!

Натягивая джинсы, муж прыгал по комнате на одной ноге и в такт прыжкам приговаривал:

– Я сейчас... Пойду к Балде... Надаю ему... По балде!

Масяня, которому понравился папин нехитрый стишок, радостно засмеялся и тоже запрыгал на одной ножке.

– «Балде – по балде» – это плохая рифма, – покритиковала я.

– Зато хорошая педагогика! – сердито ответил Колян. – Ну, в самом-то деле, пора уже надавать этому охламону воспитательных оплеух!

Спорить я не стала. Игорь Набалдашкин, за глаза называемый Балдой, – это наш сосед сверху. Молодой мужик, занятый на серьезной работе в страховой компании, в быту проявляет себя как абсолютно асоциальная личность. Во-первых, он то и дело заливает нас водой из переполненной ванны. Во-вторых, врубает колонки своего домашнего кинотеатра на такую мощность, что вибрируют стены. В-третьих, его простодушная подружка вытряхивает пыльные коврики и покрывала над головами прохожих. В-четвертых, в-пятых и в-шестых... В общем, идея дать Балде по одноименному органу мне понравилась. Я только жалела, что не увижу этого своими глазами, так как не смогу пойти с Коляном – Масянька не любит оставаться один и, оказавшись без приятной компании, поднимает такой ор, что стены трясутся не хуже чем от стереозвуков Балды. Кроме того, следовало заняться истреблением лужи, пока она не вступила в стадию весеннего разлива.

Благословив мужа на проведение небольшого воспита-

тельного мордобоя, я включила компьютер и усадила Масю смотреть мультики, чтобы он не вздумал помогать мне в ванной. Сама же засучила рукава, закатала штанины пижамы и пошла сражаться с водной стихией.

С потолка все еще текло, так что мое противопаводковое мероприятие здорово смахивало на труды Сизифа. Утешало только то, что мы, в отличие от бестолкового Балды, никого не зальем. Хотя под нами есть еще один этаж, он не жилой. В высоком цоколе расположены кладовки, по одной на каждую квартиру в доме.

Не успела я толком осушить болото, образовавшееся в ванной, как вернулся Колян. Физиономия у него была задумчивая. Это меня удивило. Неужто один-единственный короткий сеанс воспитательного рукоприкладства настроил супруга на философский лад?

– Размышляешь над проблемами педагогики? – колко спросила я.

– Что? – Он с трудом очнулся от раздумий. – А, нет...

– Так в чем же дело? – я начала сердиться и грубить. – Ты провел разъяснительную работу с Балдой? Дал этому придурку по голове или нет?

– Нет, – коротко ответил Колян.

– Почему?

Пауза. Муж в глубокой задумчивости уставился на телефон, закрепленный на стене прихожей как раз на уровне его глаз.

У моего любимого супруга гренадерский рост, почти два метра. Телефонный аппарат мы повесили так высоко только для того, чтобы до него не мог дотянуться Машенька. Однако ребенок уже умеет строить вавилоны из табуреток и, кроме того, быстро растет, так что я подумываю переместить телефон под самый потолок. Правда, тогда я сама буду вынуждена снимать трубку в прыжке, но ведь физкультурные упражнения полезны для здоровья...

Я спохватилась, что думаю не о том, и вернулась к теме разговора.

– Коля! Почему ты не дал Балде по балде?

Колян посмотрел на меня рассеянным взором и внушительно, но непонятно сказал:

– По причине отсутствия таковой!

Это заявление поставило меня в тупик. Пока я озадаченно молчала, пытаюсь сообразить, что там у кого отсутствовало, муж протянул руку к телефону, набрал знакомый номер и произнес в трубку:

– Серый, привет!

– Ждороф, Колян! – Лазарчук разговаривал с набитым ртом. – Што у ваш на этот раж? Што шлушилошь?

Наш друг Сергей Лазарчук – капитан милиции. Оперативная работа наложила на него неизгладимый профессиональный отпечаток, и любой неожиданный звонок он по умолчанию считает сигналом бедствия.

– Серый, нас Балда затопил! – сунувшись поближе к труб-

ке, обиженно сказала я.

– Опять будете просить меня призвать его к порядку? – почавкав и восстановив дикцию, вздохнул Лазарчук. – Слушайте, я вам уже десять раз объяснял: это не мой профиль! Звоните в РЭП и своему участковому! Я не спец по бытовым склокам, если только они не заканчиваются нанесением тяжких телесных повреждений!

– А сломанная шея – это достаточно тяжкое повреждение? – отодвинув меня от трубки, язвительно спросил Колян.

Лазарчук замолчал, у меня же с языка сорвалось:

– Коля, ты же собирался дать Балде по голове, а не по шее!

Тут до меня дошло, что эти слова слышит ответственный милицейский товарищ, и я поторопилась заткнуться, чтобы не подвести под монастырь любимого мужа. Даже если он пристукнул Набалдашкина, я буду на стороне супруга.

– Колян, я не понял, ты что, грохнул своего соседа? – недоверчиво спросил Серега.

– Мне очень хотелось это сделать, но обошлось без моего участия, – с легким сожалением признался тот. – Когда я поднялся к Балде для предметного разговора, он уже был наполовину там.

– Да говори ты толком! – Я вспыхнула раньше, чем профессионально терпеливый Лазарчук. – Что значит – был наполовину там? На полпути в мир иной? То есть его душа уже отлетала?

– Насчет души я ничего не знаю, а вот тело его осталось в

квартире только наполовину, – ответил муж.

И добросовестно объяснил:

– В данный момент нижняя часть Балды свисает с подоконника в комнату, а верхняя торчит на улицу. Похоже, он выглянул из окна, оконная рама рухнула вниз, как нож гильотины, и перебила ему шею!

– Какая жуть! – ужаснулась я.

– Короче, я все понял, – скучно подытожил Лазарчук, не особенно уstraшенный душераздирающим рассказом Коляна. У нашего капитана выдержка, как у его любимого напитка – марочного коньяка. – У вас там в квартире наверху труп. Он один?

Колян немного подумал и рассудительно ответил:

– Не исключено, что там есть и другие трупы, но их я не видел!

– Я спрашиваю, есть ли в квартире кто-нибудь, кроме покойника? – Серега быстро терял спокойствие.

– Во всей квартире – не знаю, я там не разгуливал, а в кухне был только Балда, – сказал Колян. И добавил тихонько, чтобы не нервировать Лазарчука сверх необходимости: – И то не весь целиком, а только от шеи и ниже!

– А кто же тебе в таком случае дверь открыл? – Сыщик без труда заметил несоответствие.

– А никто! Она была открыта!

– Та-ак, очень хорошо, просто замечательно! – протянул Лазарчук таким тоном, что в сказанное им как-то не очень

верилось. – Никуда не уходите, мы скоро будем.

Употребленное Серегой местоимение множественного числа ясно указывало на то, что он прибудет не один, и я подумала, что надо срочно наполнить и вскипятить чайник. Я сказала об этом Колян, но он покачал головой:

– Вряд ли оперативники будут у нас чай гонять! Разве что после того, как соберут воедино куски головоломки.

– То есть соединят вместе тело и голову Балды? – Я вздрогнула, представив себе этот жуткий конструктор.

– Это тоже, – Колян тоже поежился. – Хотя под головоломкой я подразумевал не части тела Балды, а загадку его трагической гибели.

– Пожалуй, я все-таки поставлю чайник, что-то мне зябко стало!

Муж потопал за мной, многословно рассуждая:

– Конечно, не исключено, что Балда погиб в результате несчастного случая, но только как-то подозрительно все это выглядит! Мужик залез в ванну, пустил воду, пену взбил, как в пивной кружке, а потом почему-то выбрался из воды и голый, мокрый высунулся в окно!

– Может, он напустил в маленькое помещение ванной слишком много горячего пара и почувствовал удушье? – предположила я. – Поэтому срочно вылез из ванны, прошлепал в кухню и открыл окно, чтобы глотнуть свежего воздуха?

– Я бы скорее предположил, что он был дома не один, когда вздумал принять ванну, – сказал Колян. – А уже купаясь,

услышал стук закрываемой двери и поторопился выглянуть в окно, чтобы окликнуть уходящего!

– Он не мог увидеть уходящего в окно кухни! Подъездная дверь на противоположной стороне дома! – напомнила я. – Под кухонным окном у Балды площадка для сушки белья, и она с трех сторон закрыта заборчиком!

– Может, он уже в ванной запоздало спохватился, что не взял с собой чистое полотенце? – Колян почесал в затылке. – И выглянул из кухонного окна на площадку, чтобы попытаться снять подходящее прямо с веревки?

Я уже собралась раскритиковать и эту версию, но тут из комнаты донесся зычный глас Масыни. Ребенок досмотрел мультики и требовал, чтобы папа поиграл с ним в компьютерную игру. Папа послушно пошел развлекать потомка, а я спохватилась, что пора кормить семейство завтраком.

Полуфабрикатные блинчики с мясом разморозились, поджарились и уже были почти съедены, когда в нашу дверь громко и решительно постучали. Опрокинув табуретку, я ринулась в прихожую и открыла дверь. На лестничной площадке стоял капитан Лазарчук. Физиономия у него была недовольная, и никакой радости от нашей с ним неурочной встречи на ней не читалось.

– Мы уже здесь, – сурово сказал Серега. – Не вздумайте никуда уходить, мы еще будем с вами беседовать!

С этими словами он затопал вверх по лестнице, а я вернулась в кухню, забыв запереть дверь. Стала энергично мыть

посуду и едва не расколотила чашку – очень уж рассердилась на Лазарчука! Разговаривает с нами, как с подозреваемыми! Как будто не знает нас с Коляном! Разве мы могли бы кого-то убить? Мы добрые, мирные и культурные люди, мухи не обидим!

Тут я вспомнила, как злобно науськивала своего мирного и культурного мужа поколотить соседа, имевшего несчастье нас затопить, и мне стало стыдно. Однако обида на нечуткого Лазарчука осталась, и я не поспешила в прихожую, когда в дверь снова коротко и решительно постучали.

– Кыся, открой! – крикнула я мужу.

Колян прошлепал в прихожую, распахнул дверь, но сурового капитанского голоса я не услышала. То ли Серега общался с Коляном на языке жестов, то ли они обменивались мыслями. Или устроили минуту молчания, чтобы почтить память усопшего Балды?

Заинтригованная, я вышла в прихожую и ахнула. Никакого Лазарчука там не было и в помине, зато имелась незнакомая девица развратного вида и явно легкого поведения! Она висела у Коляна на шее, как оригинальный медальон.

Я грозно нахмурилась и уперла руки в бока. Колян поверх лохматой белобрысой головы девицы поймал мой взгляд и тряхнул шеей, как лошадь, которой не нравится, что ее закомутали. Девица сползла ниже и повисла на свитере моего мужа, цепляясь за вязаное полотно акриловыми когтями.

– Кх-гм! – громко кашлянула я.

Девушка-липушка съехала вниз, встала на ноги, обернулась ко мне и... тоже уперла руки в бока!

Будь незваная гостья повыше ростом и постройней, я могла бы подумать, что смотрюсь в зеркало – так похожи были наши позы и мины!

– Милый, кто это?! – блондинка прищурилась, словно я была насекомым, разглядеть которое без мощной увеличительной оптики крайне трудно.

Нахалка перехватила мою реплику, и я не нашлась, что сказать. Только окинула ее высокомерным взглядом с белобрысой макушки до подкованных каблучков. Это меня ничуть не затруднило: с головы до ног в блондинке было не больше полутора метров. Маленькая, крепенькая, местами чрезвычайно круто изогнутая и глазастая, как соенок, она напоминала персонаж японского мультфильма, картинку в стиле «анимэ».

Взглядом тяжелым и обжигающим, как раскаленный утюг, я прошлась по организму девушки и напоследок крепко прижгла ей мозоли. Странно, что паркет не задымился! Однако мой умный муж понял, что запахло паленым, и поспешил заявить:

– Кыся, я не знаю эту женщину!

– Я тоже ее не знаю, – сказала я, стараясь говорить спокойно. – Приятно, что у нас с тобой по-прежнему много общего!

– Например, ребенок! – поддакнул Колян. – Машенька, ты

где?

Я холодно усмехнулась, разгадав простую хитрость супруга. Он позвал сынишку, точно зная, что при ребенке я не буду поднимать крик, драться, царапаться и употреблять непарламентские выражения.

– Какой ребенок? – Белобрысая нахалка удивленно открыла рот.

– Вот этот! – ответил Колян, приветливо улыбнувшись сынишке, резво прибежавшему на родительский зов.

– Одну секундочку! – деловито сказала блондинка, с трудом засовывая руку в кармашек тесных штанишек.

Она вытянула оттуда бумажку и прочитала:

– Это улица Озерная, десять, квартира восемь?

– Девушка, вы ошиблись адресом! – обрадовался Колян.

Он подхватил на руки Масыню и громко, отчетливо и очень, очень ласково сказал мне, словно я была глухой, тупой и припадочной:

– Кыся, девушка ошиблась адресом!

Я облегченно вздохнула. Меня уже отпустило, и я поняла, что именно ввело в заблуждение безмозглую девицу-анимэ:

– Дорогуша, вы приняли цокольный этаж за первый и промахнулись! Восьмая квартира наверху, над нами!

– Серьезно? Ну, тогда я дико извиняюсь! – без тени раскаяния в голосе сказала блондинка, протискиваясь в открытую дверь мимо коленок моего высокорослого супруга.

Мы с Коляном переглянулись. Рукой, свободной от малы-

ша, муж размахисто перекрестился и захлопнул дверь.

– Фу-у-у! – сказал он. – Я почти испугался! Когда ты посмотрела на меня, как Ленин на буржуазию, я уж думал – никогда не смогу убедить тебя, что не знаю эту особу и знать не хочу!

– Хочу конфету! – сообщил Масыня, вычленивший из эмоциональной папиной речи один-единственный глагол.

– Кыся, ты же у меня лучше всех! – с преувеличенным чувством говорил Колян. – Я никогда не променяю тебя на такую финтифлюшку! Даже на сто таких финтифлюшек!

– Хочу сто конфет! – заявил Масыня, подхватив в пару глаголу подходящее числительное.

– Кыся, что же ты молчишь? – забеспокоился заботливый супруг. – Ты расстроилась?

– Что? – я наконец услышала, что со мной разговаривают. – Нет, я не расстроилась. Я задумалась.

– О чем?

– О том, что прямо над нами, в восьмой квартире, живет Набалдашкин! То есть жил! И, стало быть, это именно он – ее милый! – Я ланью прыгнула вперед. – Живо открой дверь!

Колян повиновался, я босиком выскочила на лестничную площадку и, даже не замечая, что голый цементный пол леденит ноги, устремила взгляд в потолок. Точнее, в бетонное перекрытие между этажами.

Подкованные каблуки завершили подъем по лестнице и решительно процокали у меня над головой.

– Тук-тук! – смелая девица по-хозяйски постучала в стальную дверь восьмой квартиры.

Похоже, дверь по-прежнему не была заперта, потому что характерного лязга открываемого замка я не услышала, только легкий скрип дверных петель, а потом – не в меру радостный возглас девицы:

– Милый!

И сразу же второй возглас, уже не столь радостный:

– Милый, кто это?!

– Уголовный розыск! – басом ответил «милый», а потом дверь восьмой квартиры захлопнулась с победным лязгом, который издает успешно сработавшая мышеловка.

Я вернулась в квартиру, беззвучно притворила за собой дверь, устало присела на тумбочку с обувью и посмотрелась в большое зеркало. Из его серебристых глубин на меня удивленно и недоверчиво таращилась симпатичная, но неумытая и непричесанная особа.

Краем сознания я отметила, что перед неизбежной беседой с операми не мешало бы привести себя в порядок, но не двинулась с места. Не обратила внимания даже на подозрительное шуршание, доносящееся из кухни. Похоже, любящий папочка все-таки выдал Масыне затребованную сотню конфет. Зато теперь ребенок надолго занят.

– Кыся, ты не уснула? – выглянув в прихожую, позвал меня Колян.

– Нет.

– А почему торчишь тут, как церковный ящик для пожертвований?

Это оригинальное сравнение меня заинтересовало.

– Что у меня общего с церковным ящиком для пожертвований?

– Вот эта твоя глубокомысленная складочка между бровями здорово похожа на прорезь копилки! – объяснил Колян. – Так и хочется опустить туда монетку! Дзинь!

– Дзинь-дзинь! – с готовностью продолжил музыкальную тему телефонный аппарат.

Колян протянул руку и, не снимая трубку, включил громкую связь.

– Эй, ну в чем дело? Где вы? – обиженно заголосил телефон голосом моей лучшей подруги. – Мы ждем, ждем, а вас все нет и нет! Вы что, забыли, что мы едем к морю? Или вы все-таки решили остаться в городе, потому что хотите сходить в кино на просмотр модного ужастика? Ау, отвечайте!

Иркина манера задавать вопросы списком довольно утомительна, но отвязаться от моей подруженьки совершенно невозможно. Я вздохнула и возвысила голос:

– Отвечаю на вопросы в порядке их поступления! Дело в том, что нынче утром наш сосед сверху затопил нас и умер, поэтому мы сидим дома и ждем, пока нас допросят оперативники. Ужастик мы смотреть не хотим, нам реальных кошмаров хватает. А про море мы не забыли, то есть вчера вечером еще помнили, даже вещи собрали...

– По-твоему, это ответ?! – перебила меня взволнованная Ирка. – «Сосед сверху затопил нас и умер!» Я совершенно не поняла, какова последовательность событий! Он сначала умер, а потом вас затопил? Или сначала затопил, а потом уже умер? Или умер именно потому, что черт знает в который раз вас затопил, и вы решили раз и навсегда с этим покончить?

– Ты обалдела? – Я изумленно посмотрела на Коляна, призывая его в свидетели Иркиного возмутительного обалдения. – Неужто мы стали бы его убивать?

– Это как раз объяснило бы, почему вас будут допрашивать оперативники! – уже спокойнее заметила моя подруга. – Так, значит, вы не причастны к смерти соседа?

– Нет! – в два голоса ответили мы.

– И с вас не взяли подписку о невыезде?

– Пока нет!

– В таком случае что же нам мешает провести прекрасный уик-энд у моря?

– Пожалуй, ничто! – разулыбался Колян.

– Во всяком случае, не скорбь о безвременно усопшем Набалдашкине, – пробормотала я.

– Значит, все в порядке! – Ирка бурно обрадовалась и на душевном подъеме деловитой скороговоркой выдала инструкции: – Мы больше не будем ждать, лучше сами за вами заедем, сидите на чемоданах, мы скоро будем, не затягивайте общение с ментами!

– «С ментами»! – обиженно повторил Лазарчук, открыв-

ший дверь как раз под последние слова моей подруги. – Кто бы знал, как мне надоело это глупое и оскорбительное словечко!

Капитан вошел в прихожую, бесцеремонно ткнул меня пальцем в диафрагму и потребовал:

– Вот ты у нас дипломированный филолог! Объясни мне, почему – «мент»? Неужели от слова «ментол»? Чувствую себя сродни мятной жвачке!

– Ну, ты не настолько свеж! – справедливо, но бестактно заметил Колян.

– Скорее, я предположила бы, что слово «мент» происходит от слова «ментор», что означает «наставник». – Я мудро разрешила лингвистическую загадку так, чтобы польстить угрюмому Лазарчуку.

– Или от слова «менталитет», что означает «сознание»! – Колян вновь влез непрошеным. – Тогда получается, что мент – это наиболее сознательный член общества!

– Послушайте, а нельзя ли что-нибудь придумать, чтобы обойтись без сомнительного слова «член»? – Лазарчук снова напрягся.

– Можно! – Я больно ткнула недипломатичного супруга локтем в бок и выпихнула его в комнату. Лазарчук прошел туда же, не дожидаясь приглашения. – Можно считать слово «мент» производным от слова «ментик», что означает...

– Мент, младший по званию! – весело хрюкнул не в меру остроумный Колян.

– Ментик – это мундир гусара! – с нажимом сказала я, за спиной сердитого Сереги показав некстати развеселившемуся мужу кулак. – Ведь милиционеры, как и гусары, люди в форме!

– И тоже денег не берут! – захихикал Колян.

Лазарчук посмотрел на него тяжелым взором, вздохнул, покачал головой и язвительно сказал:

– У вас тут настоящий «Клуб веселых и находчивых»! Нашли труп – и веселитесь! И отчего это некоторым на их жизненном пути то и дело жмурики попадают? – Капитан обернулся и выразительно посмотрел на меня.

– Статистику знать надо! – не дрогнув, ответила я. – В нашей стране смертность существенно превышает рождаемость!

Лазарчук поднял брови, осмыслил мой неожиданный аргумент и неохотно кивнул:

– Действительно, принимать роды мне еще ни разу не доводилось, все больше к покойникам приезжаю...

Я довольно хмыкнула.

– Однако мы отвлеклись. Колян, пойдем, поговорим. – Серега снова взглянул на меня и насмешливо спросил: – Ты не против, мы уединимся?

– О, сколько угодно! Прошу сюда! – широким жестом я распахнула перед капитаном дверь детской. – За своего мужа я совершенно спокойна, он убежденный натурал!

– Заметь, Серега, в тебе Аленка не столь уверена! –

съехидничал Колян. – Еще бы! Ты все время с мужиками да с мужиками – и днем, и ночью!

– Служба! Дни и ночи! – подхватив тему, с пафосом напела я.

Наш служивый друг-сыщик издал хриплый собачий рык и уволок хохочущего свидетеля в другую комнату, как волк теленка – сравнение навеяла соответствующая разница в габаритах Сереги и Коляна.

Закрыв за мужиками дверь, я прошла в кухню, чтобы посмотреть, чем занят ребенок.

Масяня получил от чрезмерно доброго папы в свое единоличное распоряжение килограммовый кулек конфет – сто их там было или меньше, уже не представлялось возможным выяснить. К моменту моей инспекторской проверки ребенок все до единой конфеты развернул, часть их съел, а что не съел – сложил аккуратной горкой посреди стола. Оказывается, конфеты Маше нужны были не столько для еды, сколько для творческой работы. Забравшись с табуретки на широкий подоконник, малыш старательно заталкивал фантики в щели между пластинами жалюзи.

– Ой, Колюша, что это? – спросила я.

– Красота необыкновенная! – очень серьезно ответил малыш и требовательно посмотрел на меня, ожидая похвалы.

Пришлось согласиться, что разноцветные бумажные язычки очень украсили скучные белые шторы. Маша остался маминой реакцией очень доволен и выразил желание ожи-

вить интерьер пищеблока путем размещения в нем множества машинок, кубиков и мягких игрушек. Я благословила труды юного дизайнера, только попросила не бросать мелкую плюшевую живность в кастрюлю с борщом. Маша данное условие великодушно принял и пошел в свою комнату за игрушками.

Я потихоньку подкралась к открытой ребенком двери детской и послушала, о чем говорят Серега и Колян. Ничего нового я не услышала. Направляемый точными вопросами Лазарчука, муж добросовестно, в деталях пересказывал драматические события сегодняшнего утра и как раз дошел до описания чувств, которые вызвал у него вид голого и мокрого Набалдашкина, насмерть пристукнутого оконной рамой.

– Уж поверь мне, это было мерзкое зрелище! – сказал он. – Волосатые ноги, дряблая задница и спина в жирных складках! Балде еще тридцати не было, а он так безобразно разжирел на сидячей работе!

Описанная Коляном картина была совсем не эротична, но я вдруг поняла, что должна это увидеть. Не для того, чтобы дать пищу своим ночным кошмарам, а чтобы лучше понять, что произошло. Я ведь не успокоюсь, пока не узнаю, какая-то драма стряслась в квартире наверху, а от Лазарчука никаких объяснений не дождешься!

В восьмой квартире продолжала работать опергруппа, так что соваться туда смысла не было. Крайне маловероятно, что коллеги Лазарчука будут столь любезны, что организуют для

меня небольшую экскурсию по местам жизни и смерти Игоря Набалдашкина. Значит, надо, пока не поздно, сбегать на бельевую площадку и посмотреть хотя бы на верхнюю половину Балды.

Масянька был занят делом и временно не нуждался в моем присутствии, Серега с Коляном – тем более. Я наконец-то сменила пижаму на нормальный наряд – джинсы и майку, сунула ноги в шлепки и тихонько выскользнула из квартиры.

На лестнице я никого не встретила, во дворе тоже было пусто. Половина восьмого – весьма ранний час для субботнего утра, нормальные люди в это время, как правило, еще спят. Я свернула за угол дома и остановилась перед заборчиком из старомодных кроватных спинок.

Эта бельевая площадка – далеко не самое посещаемое место в нашем дворе. Ею пользуются в основном одинокие бабули, у которых нет современных стиральных машин с отжимом и сушкой, да еще наша няня вывешивает на веревки детское бельишко, если приходится организовать экстренную ручную стирку.

Площадка примыкает к торцу нашей двухэтажки, с двух сторон ее ограждают вольно разросшиеся кусты, а с третьей – тот самый кроватный заборчик. Он был сооружен, чтобы на корню пресечь желание автовладельцев парковать свои машины на удобном забетонированном пятачке. Высота ограды не превышает семидесяти сантиметров, так что я легко могла ее перешагнуть, и сделала это без раздумий.

Ни одна из наших бабулек еще не успела спроворить постирушку, так что крупноразмерного белья на веревках пока не было, только Масины майка и трусики, забытые с вечера, флажками трепетали на ветру.

В отсутствие простынь и пододеяльников ничто не закрывало вид на интересующее меня окно второго этажа. Однако ожидаемого жуткого зрелища я не увидела. Окно набалдашкинской кухни, правда, было открыто, но голова покойника из него не торчала.

Я разочарованно вздохнула и уже хотела уйти, как вдруг из другого окна высунулась, извините за выражение, задница!

– Вот это номер! – ахнула я.

Поскольку я заранее настроилась увидеть в окне фрагмент Набалдашкина, мне пришло в голову, что это именно его филей выдвинулся на свежий воздух. Я только не поняла, как случилось, что мертвое тело переместилось из кухни в дальнюю комнату и там совершило оригинальный акробатический этюд? И зачем, собственно, покойник заткнул окно собственным задом?! Неужто для борьбы со сквозняком, мешающим работе опергруппы?! Мысль была совершенно бредовая.

Тут я заметила, что круглая крепкая попа, явление которой поразило мое воображение, не является ни голой, ни мертвой: она энергично двигалась, и вскоре за окно свесились две крепкие ноги, заканчивающиеся подкованными

каблуками. Обувь я узнала и поняла, что в окно задом наперед лезет та самая белобрысая девица, которая никак не могла определиться, где живет ее милый и кто он вообще такой.

Я отступила на пару шагов и спряталась в кустах, продолжая наблюдать за физкультурницей, повисшей на подоконнике. Губы мои сами собой расплзлись в насмешливой улыбке. Она была адресована операм и лично капитану Лазарчуку.

Происходящее было понятно мне без объяснений. Я своими ушами слышала, как друзья-товарищи Лазарчука впустили девицу, блуждавшую по этажам в поисках утраченного милого, в восьмую квартиру. Разумеется, ее не отпустили просто так, задержали для предметного разговора. А чтобы не мешала, заперли в дальней комнате!

Я сдавленно хихикнула. У нас с покойным Набалдашкиным квартиры одинаковой планировки, но за одним небольшим исключением. В дальней комнате, которая у нас является детской, мы, когда делали капитальный ремонт, замуровали одно из двух имевшихся окон. Оно там было совершенно ни к чему! Наш сосед сверху тоже так считал, только поленился возиться с кирпичами и штукатуркой, поступил проще: завесил «лишнее» окно плотным ковром. Лазарчук, который часто бывает у нас в гостях, точно знает, каково расположение дверей и окон в нашем жилище. Потому ему и в голову не пришло, что квартира над нами имеет какие-то отличия! В результате ушлая девица сбежала из-под стражи.

Первой на дорожку под окном с трехметровой высоты шмякнулась кожаная дамская сумка в модном посконно-сермяжном стиле. Застежек на торбе не было, она затягивалась каким-то грубым вервием, и от удара о землю из горловины сумы сама собой, как лягушка-поскакушка, выпрыгнула круглая блестящая коробочка.

Затем состоялся собственно побег. Повисев немного на руках, девица отважно спрыгнула вниз, и так удачно, что при этом не сломала ни ноги, ни каблуки. Задерживаться под окном она не стала, едва выпрямившись и восстановив равновесие, сразу же сцапала сумку, выскочившую из нее коробочку и с дробным топотом побежала прочь. На ходу она раскрыла эту штуковину, которую я приняла за пудреницу, и приложила ее к уху. Ага, так это никакая не пудреница, а мобильный телефончик сугубо дамского дизайна!

Я сдержанно позавидовала модной барышне, но не стала ее задерживать – не мое это дело! То есть, не буду врать, мне нередко случается лезть куда не просили и заниматься чужими делами, но активно помогать вредному Лазарчуку я не стану. Пусть сам догоняет свою беглянку! Кроме того, я уважаю в людях характер и предприимчивость, поэтому не буду препятствовать барышне, столь ловко перехитрившей профессиональных сыщиков.

Белобрысая девица шустро ускакала в одну сторону, а я направилась в другую, но, разворачиваясь, краем глаза заметила на площадке какую-то маленькую блестящую штучку.

Я подошла поближе, наклонилась и подняла маленький кружок из желтого металла размером чуть меньше десятикопеечной монеты. На одной стороне диска был оттиснут рисунок – аккуратная спираль, похожая на стилизованное изображение панциря улитки. На обороте диска имелся короткий, явно обломанный стерженек. Все-таки беглянка не ушла без потерь – сама того не заметив, рассталась с сережкой.

На глаз я не могла определить, из какого металла сделана безделушка. Сережка вполне могла оказаться золотой, так что выбрасывать ее было глупо. Догонять спасающуюся бегством девицу, крича ей в спину: «Девушка, постойте!» – не имело смысла. Ясно ведь, что она не остановится, наоборот, припустит так, что только подметки засверкают.

Я спрятала металлическую штучку в карман и пошла домой.

Моего недолгого отсутствия никто не заметил. Масяня, сосредоточенно пыхтя, расставлял по периметру кухни разноцветные произведения китайской игрушечной промышленности. Колян с Серегой все еще общались в детской, интерьер которой существенно пострадал в пользу кухни.

Я цапнула с полки первую попавшуюся книжку, бухнулась в кресло и притворилась, будто увлечена чтением. Очень вовремя: в дальней комнате тревожно запел мобильник, и через пару секунд мимо меня вихрем пронесся Лазарчук со злой-презлой физиономией. Я догадалась, что товарищи

сообщили капитану об исчезновении девицы. Теперь-то уж точно эта ловкая особа станет в деле о гибели гражданина Набалдашкина подозреваемой номер один.

Такой расклад меня вполне устраивал. Во-первых, я не слишком симпатизировала нахалке, которая осмелилась страстно обнимать моего мужа и при этом называть его милым. Во-вторых, мне хотелось, чтобы Лазачук и его команда отстали от нас, и мы наконец могли бы поехать на заслуженный отдых.

– А вот и я! – стукнув дверью, крикнула с порога Ирка.

– Тетя Ира! – обрадовался Масыня.

Он без промедления прискакал из кухни и первым делом требовательно спросил гостью:

– Что ты мне принесла?

В руках у подружки ничего не было, но она не растерялась и торжественно возвестила:

– Я принесла тебе радостную весть! Мы едем на море!

– На море, на море! Ура! – восторженно завопил ребенок. – Мамочка, где плавки?

– В сумке, – ответила я, приветствуя Ирку улыбкой.

– Мамочка, где сумка? – продолжал волноваться малыш.

– В комнате, под столом. Там и плавки, и формочки для песка, и все остальное, необходимое для качественного семейного отдыха.

– И папа ваш тоже в сумке? – удивилась Ирка.

У подруги явно не было сомнений в том, что для каче-

ственного семейного отдыха Колян нужен нам не меньше, чем плавки и формочки для песка. В принципе, я была с ней согласна.

– Папа наш не в сумке, он в шоке, – понизив голос, ответила я.

– Ах да, он же нашел этого... – Ирка воздела палец, указывая то ли на перекрытие, отделяющее нашу квартиру от соседской, то ли непосредственно на небеса, куда могла отлететь (а могла и не отлететь) душа Набалдашкина. – Ну, ничего! Мы быстро залечим его моральную травму! Ко-оля! Карета подана! Вперед, море ждет!

Пыхтя и сопя, как игрушечный паровозик, из комнаты выдвинулся Масыня, по собственной инициативе впрягшийся в большую сумку. Следом на полном автопилоте неторопливо шествовал Колян, глубоко погруженный в какие-то безрадостные думы. Я забрала у своего маленького помощника багаж, передала сумку Ирке, выпустила за дверь Масыню и подтолкнула к выходу медитирующего мужа.

Иркин супруг Моржик, ожидавший выхода пассажиров у своего роскошного «Пежо», помог нам погрузиться в машину, и уже через несколько минут мы катили к морю.

Ехали весело, с песнями и почти что плясками:

Тра-та-та, тра-та-та,
Мы везем с собой кота!
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,

Обезьянку, попугая
И мальчишку Николая!
Вот компания какая! —

горланил Масыня, от полноты чувств высоко подпрыгивая на заднем сиденье «Пежо» между мамочкой и тетей Ирой.

Компания поблагодарила юного певца бурными аплодисментами и пакетом чипсов. Хрустя картошкой, ребенок прослушал детскую сказку про ежика с многофункциональной палкой: то она у него вырубалкой была, то поднималкой, то вытягалкой...

— Замечательно изобретательный ежик, мне бы такого, — завистливо сказала Ирка, покосившись на книжную обложку. Ее украшало изображение колючего зверька, воздевшего палку, как прыгун с шестом. — Я бы его к нам в фирму на работу взяла — менеджером в торговый зал!

У Ирки и Моржика свое небольшое, но процветающее дело — торговая компания, предлагающая семенной и посадочный материал, «Наше Семя» называется.

— У меня новые девчонки такие дуры, аж противно! — пожаловалась Ирка. — Уже октябрь на дворе, а они никак не могут продать елки! Говорят, как Новый год прошел, так на хвойные никакого спроса нет!

— А ежик тут при чем? — спросила я.

— Так он небось придумал бы, под каким соусом продать елки по окончании зимнего сезона! Можно, например, реко-

мендовать их для проведения работ по ландшафтному дизайну! Или как изумительное природное средство для обеззараживания воздуха! Или как сырье для хвойных ванн!

– Или как источник материала для траурных венков! – предложил Колян.

– Тоже ничего, – согласилась Ирка.

Упоминание похоронных принадлежностей напомнило ей об утреннем переполохе в нашем доме. Подружка потеснилась, помогая поудобнее устроиться засыпающему Масыне, и, понизив голос, спросила:

– Кстати, а что там с вашим соседом, Обалдуйкиным?

– Набалдашкиным, – поправила я.

– А с Набалдашкиным всё! – ответил Колян, выразительно рубанув себя ладонью по горлу.

– Ему голову отрезали? – ужаснулась моя болтливая подружка.

– Строго говоря, ему дали по шее.

– От этого не умирают! – возразила Ирка.

– Смотря как и чем дать, – не согласилась я. – Набалдашкина ударила по шее тяжелая оконная рама. Она неожиданно сорвалась вниз, когда он лежал животом на подоконнике и смотрел в окно.

– Кажется, она не сама по себе сорвалась, – уточнил Колян. – Серега сказал, похоже, что ее толкнули.

– А что еще сказал Серега? – заинтересовалась я.

Противный Лазарчук! Со мной он информацией никогда

не делится, а Колян, значит, поверяет тайны следствия! Что за дискриминация!

– Еще Серега сказал, что в пыли на чердаке обнаружены следы туфель на высоком каблуке.

– Точно, чердачное окно расположено как раз над кухней восьмой квартиры! – сообразила я. – Какой-нибудь подходящей палкой вполне можно было толкнуть раму вниз!

– Ух ты! – выдохнула Ирка. – Туфли на каблуке? Мужики в наших краях крайне редко носят обувь на шпильке. Выходит, этого вашего Забалденного баба замочила?!

– Набалдашкина, – терпеливо поправила я.

Ирка, однако, уже неслась дальше: от бабы, предположительно замочившей Набалдашкина, к реально состоявшемуся затоплению.

– А чем же покойник вас затопил? Неужто собственной кровью?! – заранее страшась ответа, ахнула она.

– Свят, свят, свят! – я перекрестилась. – Никакой не кровью, слава богу, обыкновенной водой из переполнившейся ванны!

– Он что, идиот был, сосед ваш? – немного подумав, спросила подруга. – Или алкоголик в стадии белой горячки? Перепутал, куда ему нырять – в ванну или в окно?

– Купаться! – не совсем в тему сонным голосом молвил Масыня. – Мама, где плавки?

– Здесь плавки, здесь, спи, милый! – сказала я.

– Послушайте, друзья, давайте настроимся на безмятеж-

ный отдых и забудем о трагической гибели гражданина Прибалдешкина! – предложил дотоле молчавший Моржик.

– Набалдашкина! – хором ответили ему я, Ирка и Колян.

Однако возражать против разумного предложения Моржика никто не стал, и мы всецело переключились на актуальную морскую тему.

Мы же не знали, что с трагической гибели гражданина Набалдашкина-Оболдуйкина-Забалденного-Прибалдешкина эта детективная история только началась!

2

– Может, спустимся в холл и поучаствуем в развлекательной программе? – предложила Ирка.

Она заглянула в красочный буклетик, который нам вручили сразу по прибытии в гостиницу, и мечтательно сказала:

– По плану сегодня в холле нашего корпуса с тринадцати до пятнадцати часов будет проводиться анимационное шоу с призами и подарками. Я очень люблю призы и подарки!

– Книга – лучший подарок! – объявил Моржик, развалившийся в просторном кресле, как тюлень на лежбище.

Сходство с симпатичным ластоногим благоверному моей любимой подруги придавали жесткие усы, которые он отпустил аккурат к отпуску, и резиновые ласты на ногах. Осваиваясь в гостиничном номере, Масынька первым делом выбросил с балкона восьмого этажа резиновые шлепки дяди Моржика. До земли обувка не долетела, черные шлепки угодили в крону дерева и теперь изящно покачивались на ветвях магнолии, красиво контрастируя с последним скукоженным восково-белым цветком. Купить новые шлепы Моржик еще не успел, поэтому принимал душ в ластах.

Не меняя удобной позы, он опустил руку, на ощупь нашел за креслом дорожную сумку и вытянул из ее бокового кармана толстый том с изображением летающей тарелки, круто пикирующей на Боровицкую башню Кремля. По картинке

нельзя было понять, атакуют ли инопланетяне резиденцию Президента России или же просто терпят бедствие. Головоногих сиреневых монстров в одну полупорционную тарелочку набилось больше, чем осьминогов в трюм судна японских контрабандистов.

– Я лично хочу сейчас немного почитать книжку, – сообщил о своих планах Иркин супруг. – А после тихого часа предлагаю сходить для разнообразия на дикий пляж.

– На диком пляже сегодня некупаешься, море начинает волноваться, а там камни! – предупредила я. – В воду лезть опасно. Разве что свежим воздухом подышать?

– Так, может, не надо идти на дикий пляж? – неуверенно протянула Ирка. – Ну его, а?

Моя подружка – большая любительница комфорта, для нее идеальный пляж – это вымощенная плиточкой терраса у бассейна, желательно с шезлонгами высокой грузоподъемности. Ирка весит ровно сто кило и потому не уважает шаткие пластмассовые конструкции и дегенеративную плетеную мебель. Валуны на диком пляже, конечно, более надежны, но, лежа в камнях, моя подружка в закрытом купальнике «стройнящего» черного цвета здорово смахивает на выбросившегося на берег дельфина.

– Просто дикий пляж далеко, а Масынька за полдня здорово устал! – поймав мой насмешливый взгляд, Ирка поспешила перевести стрелки. – Он так много ходил пешком, плавал, копался в песке! Как вам не стыдно, родители? Загоня-

ли же ребенка, как жеребенка!

– Не понял, – хлопнул ресницами придремавший Колян. – О каких жеребятах ты говоришь?

– Да, ребенок изрядно устал и перевозбудился, – согласилась я. – Вот, слышите?

Я замолчала, подняв указательный палец, и стало слышно, как спящий в соседней комнате Масынька бормочет:

– Копать! Дай ведерко! – и после короткой драматической паузы – с неизбывной тревогой: – Где плавки?!

– Мальчик устал до упаду, – подтвердил Моржик, переводчивая книжную страницу.

Он качнул ногой, и утомленная до упаду резиновая лапа с сочным звуком шмякнулась на паркет.

– Ладно, вы тут отдыхайте, книжки читайте, а я пойду, поплаваю в бассейне! – Колян неожиданно взбодрился, встал на ноги и огляделся.

– Где плавки? – подсказала ему реплику ехидная Ирка.

Колян интеллектуальную помощь зала не принял, спросил о другом:

– Кто со мной?

Желающих составить ему компанию не нашлось, и мой супруг отправился заниматься спортом в одиночестве. При этом из-за своей обычной рассеянности Колян забыл взять полотенце, так что мне пришлось бежать за ним вдогонку с махровым изделием на плече.

Догнать мужа и отдать ему полотенце не удалось, Коля-

на в коридоре уж и след простыл. Смекнув, что придется топтать к бассейну, я не стала особенно торопиться, повлеклась неспешно, и на повороте меня обогнала какая-то коротконогая, но шустрая особа. Часто цокая каблуками, она влетела в лифт и закрыла двери, даже не подумав подождать меня.

Я не настолько спешила, чтобы рискованно бросаться в просвет закрывающихся дверей, поэтому остановилась на площадке перед лифтом и, прежде чем он тронулся, успела увидеть пассажирку – крутобедрую и пышногрудую блондинку невысокого роста.

Лифт уже пошел вниз, когда до меня вдруг дошло, что это та самая девица, которая поутру вломилась в мой дом, а потом опасно прыгала из окошка квартиры Набалдашкина, царство ему небесное!

Сердце мое ухнуло вниз быстрее, чем кабина лифта. Впервые в жизни я испугалась, что мое семейное счастье может разбиться на куски, как фарфоровое блюдце! Прежде я никогда не подозревала своего любимого мужа в измене, но до сих пор мне не доводилось видеть, как ему на шею вешается другая женщина. Положим, утренний набег белобрысой крали на наш мирный дом вполне мог быть недоразумением, но как прикажете понимать это ее появление в гостинице? Черноморское побережье нашей Родины даже после отделения от нее Украины и Абхазии остается весьма протяженным, и недостатка в пансионатах и гостиницах отдыхающие не испытывают. Так что же, наглая девица не нашла себе другого

места для отдыха?!

Тяжело дыша и стискивая кулачки, я спешно соображала. Девушка обогнала меня на пути к лифту, значит, живет на одном с нами этаже. Сдвоенный номер, в котором поселилась наша дружная компания, имеет два входа-выхода, а за ними в конце коридора всего одна дверь. Она ведет в одноместный номер. Значит, белобрысая нахалка живет именно в нем. Со всем рядом с нами! Весьма подозрительная близость!

А Колян-то, Колян каков! «Пойду поплаваю в бассейне!» Физкультурник, так его! Небось откололся от компании, чтобы пообщаться со своей кралей!

Размахивая уютным полотенцем с логотипом отеля так, словно это была плеть-девятихвостка, я понеслась вниз по лестнице. В голове пульсировала одна мысль: «Вот сейчас я им покажу!» Прослежу за этой косматой гадюкой, застукаю ее со своим неверным мужем и устрою обоим такую физкультуру, что мало не покажется!

Обуреваемая жаждой мщения, я фурией пролетела через холл. Пара клоунов, старательно развлекающих немногочисленную публику, хотела меня поймать и приобщить к анимационному шоу, но меня в данный момент интересовали только подвижные игры на свежем воздухе. Я шуганула скомороха, попытавшегося заступить мне дорогу, вылетела из здания и успела заметить гадкую девушку, сворачивающую за угол гостиничного корпуса. Плавательный бассейн, к которому якобы направился Колян, остался в другой стороне. Это вызва-

ло у меня кривую усмешку. Конечно, что голубкам делать у бассейна, не плавать же они собираются?

Блондинка вышла за территорию гостиничного комплекса и целеустремленно зашагала по набережной в сторону того самого дикого пляжа, куда хотел отправиться после обеда Моржик. Правильно, этот каменистый берег – весьма уединенное место, для тайного свидания ничего лучшего не придумаешь. Там и летом, в разгар сезона, мало кто бывает, а уж сейчас, в октябре, вообще одни чайки гуляют!

Тут я вспомнила, что мой муж очень уважает любовные игры на свежем воздухе, и от горя и обиды мне захотелось выть, но огласить окрестности тоскливым коровьим ревом я не успела. Помешал звонок мобильного.

– Да? – плаксиво спросила я, даже не посмотрев, кто мне звонит.

– Кыся, ты будешь меня ругать, но я забыл полотенце! – виновато сказал Колян. – Ты не могла бы мне его принести?

– Может, вам еще и спинки потереть?! – обиженно рявкнула я, вообразив, будто обнаглевший супруг просит меня помочь ему обустроить любовное гнездышко на пляже.

Большое махровое полотенце вполне сошло бы за удобную подстилку!

– С каких пор мы с тобой на «вы»? – удивился муж. – Ладно, если тебе неохота шагать к бассейну, просто выйди на балкон и сбрось это чертово полотенце, только постарайся не в воду!

– В воду? – Я осеклась.

Уронить полотенце с балкона в море, до которого от гостиницы добрых полкилометра, я никак не могла: чтобы проделать такой фокус, нужно было скрутить махровое изделие в тугой комок и выстрелить им из пушки. Значит, Колян честно мокнет в бассейне, а вовсе не поджидает белокурую бестию на диком пляже?

– А ты где? – запоздало поинтересовалась я.

– Как – где? Говорю же, в бассейне! – Колян начал сердиться. – Выйди на балкон, я помашу тебе ручкой!

– Не надо ручкой, солнышко мое, я сейчас сама к тебе приду, ножками! – растроганно всхлипнув, сказала я.

– Ну давай, – неуверенно отозвалось «мое солнышко» и выключило трубку.

Не удержавшись, я звучно чмокнула мембрану мобильного, круто повернулась и легкой поступью вприпрыжку зашагала в обратном направлении – к бассейну. Белобрысую девицу я отпустила с миром. Если она не собирается встретиться на пляже с моим мужем, мне абсолютно без разницы, к кому она спешит и с кем будет кувыркаться в морских волнах и валяться на камнях. Пусть хоть с чайками зажигает, хоть с дельфинами, хоть с крабами, их я нисколько не ревную!

Колян величественно рассекал подогретую воду бассейна, демонстрируя превосходную технику плавания в стиле «баттерфляй». Я с гордостью и удовольствием отследила олимпийский заплыв супруга и торжественно наградила его су-

хим полотенцем. Спортсмен вытерся и побежал в кабинку переодеваться, а я пока присела на сухой шезлонг.

С уходом из бассейна Коляна смотреть там было не на что и не на кого. В теплой воде тоскливо кисли две дамочки, способные живо заинтересовать только специалиста по борьбе с целлюлитом. Единственным купальщиком мужского пола был жирный дядя, обладающий поразительным сходством с касаткой. Он запросто мог участвовать в съемках фильма о китах, а также его озвучивать. Дядя в одиночку воспроизводил добрую половину всех звуков живой природы.

Я прикрыла глаза и вообразила, что нахожусь на берегу океана, где-нибудь в суровой Гренландии. Осень выдалась теплая, в середине октября столбик термометра легко поднимался до двадцати градусов, что в суровой Гренландии запросто сошло бы за жаркое лето. Плещущийся, фыркающий, сопящий, хрюкающий и кашляющий дядя-кит создавал убедительный аудиофон. Я полной грудью вдохнула свежий океанский бриз и вдруг услышала за спиной хриплый рев, который мог произвести гудок китобойного судна.

– Хр-р-раждане отдыхающ-щ-щ! – проскрежетал ревун.

Я открыла глаза и обернулась.

В углу площадки притулился шаткий складной столик, за которым восседала жилистая тетка с мегафоном, рупор которого в настоящее время составлял единое целое с ее речевым аппаратом. Звуки, в которые превращал человеческую речь этот звукоусиливающий агрегат, напоминали разом рев

тигра и хрюканье свиньи:

– Пр-риглаш-ш-ш на экскур-хр-хрс-сь!

– О, нас приглашают на экскурсию? – легко перевел со свино-тигриного Колян, шагов которого я за животным ревом не услышала. – А куда экскурсия?

Я посмотрела на мужа с легкой завистью. Чувствовалось, что он в хорошей форме – свеж, полон сил и готов к приключениям. Действенная штука это спортивное плавание! Надо, пожалуй, тоже поплавать, а то у меня в последнее время самая продолжительная водная процедура – стирка белья в автоматической машине.

– Вы интересуетесь, куда экскурсии? – услышав вопрос Коляна, тетка отложила свой хрипатый мегафон и заговорила человеческим голосом, но с не меньшим энтузиазмом: – Куда угодно! Выбор за вами! Из морских прогулок ближайшая будет завтра, в город-герой Новороссийск и на Малую Землю!

– Если выбор земли остается за нами, то я лично предпочел бы не Малую, а Новую Землю, – мечтательно сказал Колян. – Или, например, Землю Франца-Иосифа. Просто потому, что там я еще не был. Или одну из земель Германии, лучше всего Баварию, там отличное пиво.

Тетка озадаченно замолчала, видимо, вспоминала географию.

– Далековато будет, – заметила я. – И вообще, мы завтра уже уезжаем.

– Тогда возьмите билеты на пешеходную экскурсию с посещением местных достопримечательностей, – предложила настырная тетка. – Я сама проведу вас по маршруту.

Ей явно не хотелось упускать потенциальных экскурсантов, и это можно было понять. Сезон кончился, и любопытные туристы не роились в окрестностях, слетаясь на местные достопримечательности, как мухи на мармелад.

– А какие тут местные достопримечательности? – не поленился спросить Колян.

– Ну как же? У нас полно достопримечательностей!

Тетка набрала в грудь побольше воздуха и зачастила:

– Дольмены, водопады, дельфинариум, аквапарк, пещера с наскальными рисунками!

– Разнообразно, – насмешливо заметила я.

– Наконец, знаменитая Скала Ревнивицы, оваянная туманами и легендами! – перекрикивая меня, выдохнула тетка.

– Какими именно легендами она оваяна? – тут же спросил любознательный супруг.

Похоже, интенсивные занятия спортом привели к некоторому перекосу в развитии его личности, и теперь Колян жаждал заняться своим культурным ростом. В свою очередь, скучающей представительнице турбюро очень хотелось обрести в нашем лице благодарных слушателей и пересказать пару-тройку замшелых легенд местного происхождения. Отвертеться от прослушивания данной познавательной информации не представлялось возможным, и я покорилась, про-

ворчав только:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.